

Глава 4. Земля в аренду

Когда Дедушка Цинь пришёл к старосте, тот как раз обедал вместе со своей семьёй.

— Второй дядя Цинь, вы вовремя! Присаживайтесь, перекусите с нами, — радушно позвал староста, не вставая из-за стола.

Его жена, Ху Гуйчжи, тут же выскочила из кухни с чашкой свежесваренного чая:

— Пейте, дядя, не стесняйтесь!

— Да я не за тем пришёл, ешьте спокойно, — дед отмахнулся, усаживаясь на свободный стул.

Староста Цинь Мин церемониться не стал: продолжал орудовать палочками, попутно обсуждая с гостем последние новости, что передавали по телевизору. Когда с обедом было покончено, дедушка Цинь наконец выложил всё как есть — мол, внук хочет взять в аренду землю.

Староста затянулся сигаретой и задумчиво выпустил струю дыма:

— Сейчас на зерне особо не заработаешь. Хоть государство и даёт субсидии, закупочные цены такие копеечные, что руки опускаются. Быть крестьянином нынче не в моде.

Дед Цинь тоже чиркнул спичкой, прикуривая:

— Да я сам дома ворчал на эту тему, а Лэ-лэ услышал. Парень он с головой, говорит, учитель его хочет вложиться, создать у нас в деревне какую-то «образцово-показательную базу». Вот внук и решил взять участок под этот проект.

Староста посмотрел на него с сомнением и покачал головой:

— Дядя, сейчас этих «горе-экспертов» развелось — пруд пруди. Далеко за примером ходить не надо: у Гуйчжи родня в деревне Ван живёт, так там один студент тоже наслушался сказок про молочных коров. Накупил скотины на все деньги, а делец, что обещал сбыт наладить, прикарманил тридцать тысяч и поминай как звали. Молоко всё прокисло, вонь стояла на всю округу, семья по миру пошла! Ваш Лэ-лэ, часом, не на такого же прохвоста нарвался?

— Не говори чепухи! — отрезал дед.

Своего внука он знал как облупленного: Цинь Лэ хоть и казался иногда ветреным, но осторожностью пошёл в деда — на пустое дело и рот бы не раскрыл.

— Человек тот — профессор аграрного университета Города Б! Все его награды в компьютере можно проверить. К тому же он и деньги даёт, и семена, ещё и доплаты сверху. С нас только земля, так что в убытке не останемся, — уверенно добавил дед.

Староста потёр лысеющую макушку:

— Ох уж эта молодёжь... Ну чего ему не сиделось? Выучился в городе, в люди выбился, а лезет обратно в навоз. И вы туда же, дядя! Отговорили бы парня. В офисе-то куда приятнее: кондиционер, тепло, зарплата стабильная в любой ливень.

— Дети выросли — сами себе хозяева, — добродушно усмехнулся дед Цинь. — Хочет попробовать — пусть пробует. Я своё откомандовал, теперь их черёд. Будь что будет.

— Ладно, — вздохнул староста, поднимаясь. — Вечером загляну в контору, подниму списки по наделам и зайду к вам, обсудим детали.

В это время в городе Б профессор Цяо Жэнь едва не подпрыгнул, изучая отчёт о лабораторных испытаниях, который прислал племянник. Содержание кальция в этой пшенице вдвое превышало норму, уровень лизина был на полпроцента выше стандарта ВОЗ, а масличность достигала невероятных пятнадцати процентов!

— Лян-лян, где ты нашёл эти семена?! — голос профессора дрожал от возбуждения. — В нашей стране ещё не было подобных показателей!

Шэнь Минлян ожидал хороших результатов, но не думал, что этот фанатик науки позвонит лично.

— Мы с Лэ-лэ наткнулись на дикие колосья в горах, в глухом овраге. Зёрна были на редкость крупными, вот я и вспомнил, что ты как раз пшеницей занимаешься. Цинь Лэ предложил отправить образец тебе — вдруг пригодится.

— Пригодится?! Да это же находка всей жизни! Я только что получил грант на исследования и голову ломал, с чего начать. Слушай, спроси у Цинь Лэ, не хочет ли он организовать у себя селекционную базу? Будем выводить этот сорт вместе. Все расходы по бюджету я беру на себя!

Вопрос с базой был решён в одно мгновение.

После ужина староста Цинь Мин, прихватив с собой земельный реестр за первое полугодие,

отправился к Цинь Лэ. Бабушка по привычке ушла сплетничать с соседками, так что он и Шэнь Минлянь ждали гостя вместе с дедом.

— Дядя, Сяо Лэ, вы дома? — староста вошёл в дом. — Ну и вытянулся ты, парень, за эти годы! Красавец стал, не узнать!

Шэнь Минлянь с вежливой улыбкой шагнул навстречу:

— Дядя Мин, здравствуйте.

Староста замер, изумлённо округлив глаза, и непроизвольно потянулся для рукопожатия:

— Это же... начальник Шэнь!

Цинь Мин видел его лишь однажды, на совещании в районном управлении сельского хозяйства. Коллеги тогда шептались, что новый начальник — из столичных кругов, приехал на периферию за опытом, и связи у него заоблачные. В деревне второй день судачили, что старший внук семьи Цинь привёз с собой какого-то городского красавчика, но староста и подумать не мог, КТО это на самом деле. В один миг он посмотрел на Цинь Лэ с отеческой нежностью и глубочайшим почтением.

— Вы слишком официальны, дядя Мин, — мягко ответил Шэнь Минлянь, крепко пожимая руку старосте. — В этой деревне мы с Лэ-лэ просто младшее поколение. Зовите меня Минлянем.

Он слегка подтолкнул ошеломлённых деда с внуком:

— Дедушка, вы присаживайтесь, поговорите, а я пока чаю организую.

Староста, наконец обретя дар речи, затараторил:

— Лэ-лэ, я ведь тебя с пелёнок знаю! В деревне сейчас земли пустуют, рабочих рук нет. Врать не стану, вот утверждённые расценки: пахотные земли высшего качества — по пятьсот юаней за му, средние — по триста. А всё, что заросло бурьяном — считай даром, плати по восемьдесят юаней чисто символически, и расчищай на здоровье. Если надумаете, берите сначала на год, попробуйте силы, чтобы не прогореть.

Цинь Лэ принял чайник из рук Минляня и разлил кипяток по чашкам:

— Дядя, не волнуйтесь. У Минляня в Городе Б всё схвачено. С поддержкой агрокомплекса и профессора мы если и не разбогатеём сразу, то уж точно не разоримся. Можете быть спокойны.

Шэнь Минлян вовремя вставил слово:

— Академик Цяо Жэнь — профессор, работающий с Цинь Лэ. Их институт вывел новый перспективный сорт, и они решили открыть здесь экспериментальную площадку под руководством Сяо Лэ.

— В таком случае завтра же соберу общее собрание, обсудим всё с народом, — староста уже не сомневался в успехе. — Вы решили, на сколько лет контракт подпишем?

— Плодородные участки берём все, из средних — пятьдесят му. Срок — двадцать лет, — Цинь Лэ говорил уверенно. С магическим артефактом в кармане он мог себе позволить размах. Если уж обычная дикая пшеница привела профессора в такой восторг, то чего ждать от семян высшего уровня?

Староста только кивнул. Раз за парнем стоит такой «тыл», дело верное.

Когда Цинь Мин ушёл, Минлян достал документы и чек, передав их деду:

— Здесь четыре миллиона. Это на обустройство базы и покупку оборудования. Профессор Цяо распорядился.

— Это что же... всё по-настоящему? — руки деда задрожали, когда он взял бумагу. Такие цифры в голове просто не укладывались.

— Всё в лучшем виде, деда, — Цинь Лэ улыбнулся, глядя на старика. — Чек у вас в руках, подписи стоят. Завтра же поедem в район оформлять бумаги.

— Раз взяли у людей деньги — работайте на совесть, — дед сунул чек внуку и велел молодёжи отдыхать.

Как только они оказались в своей комнате, Цинь Лэ одним рывком повалил Минляна на кан и уселся сверху, придавив к матрасу:

— А ну, колись! Ты же говорил, что у тебя какая-то пыльная должность в аграрном ведомстве. Откуда взялся целый «начальник управления»?

Минлян рассмеялся, обнимая его за талию:

— Ну, дедушка и впрямь говорил, что это непыльная работёнка в захолустье. Но пойми, после

того как я несколько лет пробыл правой рукой старика в Городе Б, должность главы сельхозуправления в маленьком уезде для меня и впрямь — синекура.

Цинь Лэ задумался. И правда, его мужчина с детства получал элитное образование как наследник огромного дела. Для него управлять сельским хозяйством в богом забытом районе — всё равно что в бирюльки играть.

На следующее утро деревня гудела:

— Слыхали? Внук старика Циня землю забирает. Аж сто му! Видать, под завязку набиты карманы-то.

— Ох и дурень... такие деньжищи — и в землю закапывать. На зерне-то много не навоюешь.

— Говорят, какие-то новые сорта из самой академии наук?

— Да брешут! Попомните моё слово — будет как с тем парнем из деревни Ван. Тоже обещал золотые горы, а в итоге босой остался. Наверняка его эти городские вокруг пальца обвели, денежки соберут и ищи ветра в поле!

Староста стоял на помосте, слушая, как внизу гомонят «знатоки», словно стая воробьев. Он пару раз громко хлопнул в ладоши, призывая к порядку.

— Тихо, граждане! Собрание открыто. Новость вы уже знаете: Цинь Лэ открывает у нас опытное хозяйство. Сами видите — молодёжь уезжает, земли пустуют, сорняком зарастают. Многие из вас свои надёлы уже посдавали обратно в артель. Так вот, расклад такой: у нас семьдесят три му хорошей земли и сто два му средней. Цинь Лэ забирает всю хорошую и пятьдесят му средней. По ценам: пятьсот за му за первый сорт и триста за второй. Срок аренды — двадцать лет. Половину суммы он вносит сразу, остальное — по графику. Деньги поделим честно, на каждого жителя. Вопросы есть?

Толпа зашумела, кто-то ехидно ухмылялся:

— Глядите-ка, нашёлся богачей на нашу голову! Давай-давай, плати, нам не жалко.

— Цинь Лэ, видать, в городе золотую жилу откопал. Дед-то его теперь в шелках ходить будет!

— Помните, как он уезжал? Скандал на всю округу был, а теперь — гляди ты, барином вернулся!

Староста прикрикнул ещё разок:

— Если возражений нет, бухгалтер вывесит списки в конторе. Свободны!

В ту ночь в домах, где семьи были побольше, на столах шкварчало жирное мясо — дети ели так, что за ушами трещало. А в малодетных семьях только вздыхали: и чего раньше не рожали больше?

Шэнь Минлян и Цинь Лэ шли по кромке своих новых владений, вдыхая запах сырой земли, когда наткнулись на того самого парня из соседней деревни — живое «предостережение» для всех сомневающихся.

<http://bllate.org/book/17507/1648683>